

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.67>

Литвиненко Елена Юрьевна, Федорова Лариса Юрьевна

МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматического потенциала метафоры в экономическом дискурсе. Цель работы состоит в определении видов метафоры в англоязычной экономической публицистике и описании специфики их реализации. Новизна исследования определяется необходимостью осмысления метафоры как одного из эффективных механизмов коммуникации и дискурсообразующего фактора на основании когнитивных свойств этого лингвистического феномена. Полученные результаты позволяют выявить основные сферы-источники продуцирования метафор, а также их модификации в экономическом дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/67.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 316-320. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.
2. **Бондаренко М. В.** Градуальность как свойство лексики и основание для построения лексической парадигмы (на материале французского языка): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2001. 138 с.
3. **Долгих З. Б.** Функционально-семантическая категория градуальности в системе современного португальского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2012. № 643. С. 22-29.
4. **Колесникова С. М.** Градуальность в системе русского языка: монография. М.: Флинта, 2018. 231 с.
5. **Колесникова С. М.** Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта, 2016. 231 с.
6. **Краева И. А.** Некоторые языковые средства выражения сравнения и градации качества в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 6 (777). С. 13-20.
7. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. **Левницкий А. Э.** Концепт ГРАДУАЛЬНОСТЬ и особенности его вербализации // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. XX. С. 113-124.
9. **Назарова И. В.** Наречия как средства репрезентации категории градуальности в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009. 182 с.
10. **Федяева Н. Д.** Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий дуальности, градуальности, оценки, нормы (на лексическом и текстовом материале современного русского языка): дисс. ... к. филол. н. Омск, 2003. 168 с.
11. **Collins Cobuild English Language Dictionary.** Birmingham: Collins Publishers, 1988. 1703 p.
12. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 1982. Vol. 1. 509 p.
13. **Krantz J.** Scruples. N. Y.: Bantom Books, 1992. 574 p.
14. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** 2nd ed. Oxford: Macmillan Publishers, Ltd., 2012. 1748 p.

EXTENSION OF THE FUNCTIONAL CLASS OF DEGREE MODIFIERS IN MODERN ENGLISH

Kraeva Irina Arkad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Linguistic University
 irinakraeva@linguanet.ru

The article is devoted to investigating the extension of the functional class of lexical units verbalizing the concept GRADUALITY in modern English. The author studies adverbs that like adverbs of degree are used as degree modifiers and singles out their main specific features. The study shows that the extension of the functional class of degree modifiers occurs to a great extent due to new degree modifiers that are adverbs formed by suffixation on the basis of adjectives expressing high / very high feature degree implicitly.

Key words and phrases: conceptual category; graduality; verbalization; degree modifier; functional class; quality adjectives; adverbs of degree.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.67>

Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматического потенциала метафоры в экономическом дискурсе. Цель работы состоит в определении видов метафоры в англоязычной экономической публицистике и описании специфики их реализации. Новизна исследования определяется необходимостью осмысления метафоры как одного из эффективных механизмов коммуникации и дискурсообразующего фактора на основании когнитивных свойств этого лингвистического феномена. Полученные результаты позволяют выявить основные сферы-источники продуцирования метафор, а также их модификации в экономическом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: экономический дискурс; метафора; сфера-источник; прагматика; коммуникация; зооморфизм; коммуникативно-прагматический потенциал.

Литвиненко Елена Юрьевна, д. соц. н., профессор**Федорова Лариса Юрьевна**, к. соц. н.

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
 г. Новочеркасск
 denis.rimta@mail.ru; fluid2@yandex.ru*

МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дискурс – актуальный объект исследования современной лингвистики, что обуславливает весьма внушительное количество интерпретаций этого понятия. Однако научные поиски могут быть описаны посредством нескольких подходов, среди которых коммуникативно-прагматический подход занимает одно из ведущих мест. В этих координатах дискурс трактуется как сложный динамический процесс, поэтому с уверенностью можно говорить об изучении дискурса при объединении парадигм теории коммуникации, теории речевого воздействия и речевого поведения, этнолингвистики и этнографии коммуникации [6-8; 14; 15; 18-21; 29].

Дискурс рассматривается также как совокупность текстов, темы которых определенным образом связаны, поэтому «семантика дискурса может быть исследована только посредством интертекстуального анализа, раскрывающего комплексное взаимодействие текстов» [24, с. 114-115].

Экономический дискурс является относительно «молодым» понятием в лингвистике; его рассматривают как такую коммуникацию в сфере экономики [27], что сказано или написано об экономике как профессионалами, так и представителями общества, не обладающими специальными экономическими знаниями [25]. Экономический дискурс весьма эффективно исследуется современной лингвистикой [10; 16; 23], однако приходится констатировать недостаточное внимание к собственно дискурсивным процессам в его сфере.

При том, что основу лексического состава экономического дискурса формируют термины и единицы, семантически близкие к терминологическим [12], роль метафоры в продуцировании новых терминов и обеспечении функционирования существующих трудно переоценить. Основные черты, механизмы и типологии метафоры охарактеризованы в трудах Н. Д. Арутюновой [2; 3]; В. А. Масловой [13], Э. Маккормака [11], Дж. Серля [17] и др., отмечается, что метафора объединяет лексемы, их сочетания, текстовые сегменты и/или реалии окружающего мира на основании аналогии [9]. Л. М. Алексеева указывает на то, что понятие научной метафоризации «включает в себя как терминологическую метафоризацию, так и метафоризацию другого рода, связанную с концептуальной и теоретической метафоризацией, которые не всегда ограничиваются терминологической метафоризацией. Концептуальная и теоретическая метафоризации являются более сложными понятиями, поскольку соотносятся с творческим, психологическим, собственно теоретическим субстратами порождающего процесса» [1, с. 117-118]. Экономическая метафора изучается современной лингвистикой [4; 5; 26; 28]. **Актуальность** исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловливается недостаточным вниманием к коммуникативно-прагматической специфике метафоры, а также процессу метафоризации как одному из главных ресурсов расширения терминосистемы экономического дискурса и индивидуализации объекта рассмотрения в его координатах. **Цель** статьи состоит в описании с позиций коммуникативно-прагматического подхода основных видов метафоры и процессов метафоризации в англоязычном экономическом дискурсе. **Задачи** включают представление типологии метафор в соответствии с проанализированным языковым материалом, а также описание прагматики выявленных метафорических моделей. Цель и задачи определяют комплекс методов, среди которых наибольшую значимость приобретают метод сплошной выборки, методы моделирования и классификации, а также дискурсивный анализ.

Материалом для нашего исследования послужили тексты статей американского издания “The Wall Street Journal”. Эта газета позиционирует себя в качестве информационного источника для людей, связанных со сферой финансов и бизнеса. Как отмечает Е. В. Темнова, «название улицы Уолл-стрит в Нью-Йорке, где находятся многие финансовые учреждения, уже само по себе является метафорой американского финансового капитала, или американской финансовой олигархии» [22, с. 122]. В издании представлены события из сферы экономической, финансовой и политической жизни, происходящие не только в США, но и за пределами этой страны. Большое количество аналитических материалов соседствует со статистическими выкладками биржевых институтов, что, несомненно, способствует расширению сегмента аудитории газеты, поскольку издание читают не только экономисты и финансисты, но и все те, кто остаётся равнодушен к проблемам общественно-политической жизни страны.

Как справедливо утверждает Е. В. Темнова, «роль метафоры в текстах “The Wall Street Journal” может трактоваться как одно из средств реализации тенденции к экспрессивности, к постоянному обновлению формы с целью нестандартного, экспрессивного эффекта, способного прервать обыденность газетных оборотов, хотя в количественном отношении метафора является достаточно редким явлением, что подчеркивает нарочитую аскетичность издания в плане экспрессивно-оценочных характеристик» [Там же, с. 123]. Исследователь говорит о том, что метафоры «нацелены на достижение оптимальной информативности и максимальной оценки. Данные задачи диктуют специфику метафорического употребления, которое выражается как в заголовке статьи, так и собственно в тексте. Преобладание наиболее частотных, клишированных метафорических концептов, вокруг которых локализуются оценочные средства статьи, в первую очередь связано с повсеместным использованием метафоры стилистической: использование стилистических метафор на основе реализующихся в статье метафорических концептов, а также использование одного из метафорических концептов в рамочной конструкции в тексте» [Там же].

Анализ языкового материала позволил выявить несколько приоритетных сфер-источников метафор. Такова, например, военная терминосистема, ресурсы которой плодотворно используются в сфере экономической публицистики: лексема *trigger* (*trigger* – «спусковой крючок стрелкового оружия») утрачивает часть своей семантики и продуцирует метафорические контексты:

The first is set to cover “mindful decision making,” the company said, teaching participants about “being mindful of triggers and pausing to make thoughtful decisions that move beyond bias” [30]. / По сообщению компании, первый из них посвящен «осознанному принятию решений», которое заключается в обучении участников «быть внимательным к триггерам и делать паузу для принятия взвешанных решений, выходящих за рамки предвзятости» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. Л., Л. Ф.).

Данная метафора получает широкое распространение и приобретает интернациональный характер, в результате чего в текстах разных типов, в том числе и неэкономического характера, этот элемент не требует перевода или объяснения через систему синтаксических конструкций. На базе этой метафоры образована глагольная форма *to trigger* в значении «инициировать», которая теперь активно функционирует в экономическом дискурсе: *The ruling paves a clear path for Comcast to bid for Fox assets and could trigger a round of deal making by smaller*

media companies [Ibidem]. / *Постановление прокладывает для Comcast четкий путь для участия в торгах по продаже активов Fox и может иницицировать этап заключения сделок небольшими медиа-компаниями.*

Регулярно воспроизводимы в экономическом дискурсе и метафоры со сферой-источником «Авиация»: в этом случае также наблюдается трансформация семантики языковых единиц. Так, лексема *turbulence*, описывающая процесс перемещения водных или воздушных масс, в финансовой сфере означает не только изменение конъюнктуры рынка, изменения котировок акций, но и в первую очередь обладает семантикой «резкий, неуправляемый скачок или падение рыночных котировок»: *Brazil's central bank last month left rates unchanged for the first time in 19 months, citing concerns about global economic turbulence weakening the local currency* [Ibidem]. / *Центральный банк Бразилии в прошлом месяце впервые за 19 месяцев оставил ставки без изменений, сославшись на обеспокоенность по поводу глобального экономического кризиса, ослабляющего местную валюту.*

Значимым источником пополнения состава метафор экономического дискурса является и сфера спорта. Наряду с лексикой, приближенной к общеупотребительной, в экономических текстах регулярно функционируют элементы, относящиеся к разряду спортивных терминов. Например, лексема *heavyweight* («спортсмен-супертяжеловес») в экономическом публицистическом дискурсе приобретает особую образность, обладая значением «финансовый или промышленный гигант»: *The move could help draw more financial heavyweights into the risky, rapidly evolving world of bitcoin* [Ibidem]. / *Этот шаг может помочь привлечь большие финансовых гигантов в сферу биткоинов, быстрое развитие которой сопровождается рисками.*

Сопоставление финансового рынка со спортивным состязанием, где обычно побеждает лучший спортсмен, позволяет применять метафоры, связанные с тематической группой «Соревнования на скорость»: *The S&P 500 also extended its gains Thursday to make its current long-running rally its greatest period of growth since World War II* [Ibidem]. / *S&P 500 также увеличил свои прибыли в четверг, что сделало его текущий рост самым большим периодом роста со времен Второй мировой войны.*

На наш взгляд, именно эта тематическая группа обуславливает и необходимость обращения при создании метафор в экономическом дискурсе к сфере-источнику «Автомобиль и автомобилестроение». Так, лексема *driver*, функционирующая в разных сферах, в экономической публицистике обычно употребляется в конструкции с генитивом в значении «двигатель»: *The survey took place from Oct. 5 to Oct. 11 – a period marked by a selloff in equities, as investors worried that the Federal Reserve would keep raising interest rates that could dent corporate profits, a big driver of stock-price gains* [Ibidem]. / *Опрос проводился с 5 по 11 октября – период, отмеченный распродажами акций, поскольку инвесторы опасались, что Федеральная резервная система продолжит повышать процентные ставки, которые могут негативно сказаться на прибыли корпораций, что является огромной движущей силой роста цен на акции.*

Регулярностью отличаются в экономическом дискурсе и зооморфные метафоры, однако они лишены культуроспецифичности в силу замкнутости сферы функционирования: *Bears, or short sellers, typically seek to borrow stock, sell it and then buy it back at a lower price, locking in the difference as profit* [Ibidem]. / *Медведи, или продавцы краткосрочных бумаг, обычно берут акции в долг, продают их, а затем выкупают по более низкой цене, фиксируя разницу как прибыль.*

Зооморфизмы в экономической публицистике могут образовывать синонимические и антонимические парадигмы, соотносимые в символическом аспекте значения. Так, метафоры *bear* и *bull*, обладая общей семьей «биржевой игрок», вступают в контрарные отношения. Эта семантическая градация стилистически маркирована в сочетаниях со словом *market*: *Former Pimco “bond king” Bill Gross, now managing funds at Janus Henderson Investors, said this week that the break of a quarter-century downtrend in yields confirmed bonds are in a bear market* [Ibidem]. / *Бывший «король облигаций» Питко Билл Гросс, в настоящее время управляющий фондами в “Janus Henderson Investors”, заявил на этой неделе, что уровень спада деловой активности за последние двадцать пять лет, подтвержденный облигациями, оказался сейчас на рынке краткосрочных займов.*

Аттрактивной функцией характеризуются в экономическом дискурсе фразеологизмы, построенные по метафорической модели, базовым компонентом которых является зооморфизм: *The procession around the halls of Congress marks what may be a swan song for Mr. McGahn as White House counsel, a post he has held since the start of the Trump administration after serving as President Donald Trump’s campaign counsel in the 2016 election* [Ibidem]. / *В кулуарах Конгресса отмечают, что работа в качестве адвоката Белого Дома может стать лебединой песней для мистера Макгана, должность, которую он получил в администрации Трампа после того, как проработал в качестве советника Дональда Трампа на выборах президента 2016 года.*

Зооморфизмы нередко выступают базой для образования адекативной метафоры. По сути дела, такие грамматические формы близки к метафорическим эпитетам, поскольку образность, заложенная в производном субстантиве, не утрачивается, а напротив, усиливается благодаря контекстуальным и синтагматическим связям: *He favored monopolistic controls and engaged in predatory pricing, collusion with the railroads, and industrial espionage to crush his rivals* [Ibidem]. / *Для того чтобы сокрушить своих конкурентов, он использовал монополистический контроль и участвовал в формировании грабительских цен, сговоре с железнодорожниками и промышленном шпионаже.*

Очевидно, глагольные метафоры менее регулярны, нежели субстантивные: они часто приобретают семантику овеществления, проникая в экономический дискурс из других научных сфер. Например, таков глагол *to absorb* в значении «поглощать», «покрывать»: *Minutes released Wednesday from the Federal Reserve’s September meeting showed officials believe the economy is strong enough to absorb additional rate increases, heightening investor expectations that the central bank will continue on its course of increases* [Ibidem]. / *Данные, опубликованные в среду по итогам совещания Федеральной резервной системы в сентябре, показали официальное признание*

состояния экономики достаточно прочным, чтобы **поглотить** дополнительное повышение ставок, и это подтверждают ожидания инвесторов в отношении продолжения роста ставок от центрального банка.

Важно отметить функционирование в экономических публицистических текстах разных глагольных форм, которые при этом не утрачивают своей образности: *Compared with tackling structural changes like reducing government support for local competitors, Mr. Parker said, absorbing more imports is "one of the most easily addressed of the concerns that the international business community has raised"* [Ibidem]. / По словам мистера Паркера, по сравнению со структурными изменениями, такими как сокращение государственной поддержки местных производителей, поглощение большего объема импорта является «одной из наиболее легко решаемых проблем, которые интересуют международное бизнес-сообщество».

Таким образом, анализ языкового материала позволил выделить метафоры, характеризующиеся принадлежностью как к военной терминосистеме, так и к различным сферам-источникам: «Авиация», «Спорт», «Автомобиль и автомобилестроение». Зачастую метафоры включены в состав синонимических или антонимических парадигм, на основании зооморфизмов возникают адъективные и глагольные метафоры. Установлено, что метафорические модели опираются на лексико-семантические компоненты, характеризующие различные сферы общественной жизни и хорошо известные носителям языка, что обусловлено антропоцентрическим характером картины мира экономики. Регулярное употребление метафор в текстах англоязычного экономического дискурса говорит о его открытости. Элементы из разных сфер активно пополняют тезаурус экономического дискурса, что, несомненно, способствует расширению читательской аудитории. Субстантивные и глагольные метафоры, фразеологизмы, построенные на базе метафорического переноса, развернутые метафоры делают тексты издания "The Wall Street Journal" привлекательными не только для экономистов, но и для читателей, не являющихся специалистами в сфере экономики, а экономический дискурс обогащается новыми значениями и терминами, которые позволяют усиливать прагматический эффект таких текстов. Практическая значимость исследования видится в возможном применении результатов исследования в лекционном курсе стилистики английского языка, спецкурсах по лингвокультурологии и лингвистике текста, на семинарских занятиях по лингвострановедению, а также в теории перевода и переводческой практике.

Список источников

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. 250 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. 1. С. 40-43.
5. Васильева Д. Г. Интердискурсивный характер метафоры современного англоязычного экономического дискурса (на примере статей журнала "The Economist") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 64-67.
6. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 175 с.
7. Кашкин В. Б. Сопоставительная лингвистика: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 88 с.
8. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
9. Львов М. Р. Риторика. Культура речи. М.: Академия, 2004. 272 с.
10. Май Ликунь. Русский экономический текст в функционально-стилистическом и социолингвистическом аспектах: дисс. ... к. филол. н. Одесса, 2008. 288 с.
11. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358-387.
12. Мартыненко Е. В., Лешневская К. В., Туникова В. А. Исследование экономических терминов в парадигме дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). С. 123-127.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
14. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Н. Тагил, 2005. 336 с.
15. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
16. Петушинская Е. Г. Язык популярного экономического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 25 с.
17. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 307-342.
18. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 97-116.
19. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Гарант, 2000. 27 с.
20. Стернин И. А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 6-19.
21. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. Воронеж: Истоки, 2012. 180 с.
22. Темнова Е. В. Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 212 с.
23. Томашевская К. В. Лексическое представление языковой личности в современном экономическом дискурсе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 1998. 134 с.
24. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта; Наука, 2013. 208 с.
25. Шереметьева А. А. Метафорические модели современного немецкого экономического дискурса // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. № 1 (53). С. 235-237.
26. Burgers C., Renardel de Lavalette K. Y., Steen G. J. Metaphor, hyperbole, and irony: Uses in isolation and in combination in written discourse [Электронный ресурс] // Journal of Pragmatics. 2018. Vol. 127. P. 71-83. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378216617306112> (дата обращения: 14.09.2019).

27. **Hodgson G. M.** The economy as an organism – not a machine [Электронный ресурс] // *Futures*. 1993. Vol. 25. Iss. 4. P. 392-403. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/001632879390002B> (дата обращения: 14.09.2019).
28. **Schwengel H.** Emerging powers as fact and metaphor: Some European ideas [Электронный ресурс] // *Futures*. 2008. Vol. 40. Iss. 8. P. 767-776. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0016328708000335?via%3Dihub> (дата обращения: 14.09.2019).
29. **Scollon R., Scollon S. W.** *Intercultural communication: A discourse approach*. Oxford – Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. 369 p.
30. **The Wall Street Journal** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/itp> (дата обращения: 10.09.2019).

METAPHOR IN THE ENGLISH-LANGUAGE ECONOMIC DISCOURSE: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT

Litvinenko Elena Yur'evna, Doctor in Sociology, Professor
Fedorova Larisa Yur'evna, Ph. D. in Sociology
Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk
denis.rimma@mail.ru; fluid2@yandex.ru

The article examines the communicative and pragmatic potential of a metaphor in economic discourse. The research objective is to identify the types of metaphors in the English-language publicistic texts of economic orientation and to describe the specificity of their realization. The originality of the study is conditioned by the necessity to study the metaphor as an efficient mechanism of communication and a discourse-formative factor. The research findings allow the authors to identify the basic sources of metaphors and to reveal their modifications in economic discourse.

Key words and phrases: economic discourse; metaphor; sphere-source; pragmatics; communication; zoomorphism; communicative and pragmatic potential.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 01.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.68>

В статье рассматриваются функциональные возможности новозеландского тюремного жаргона. Отмечается, что функционирование исследуемой социально детерминированной формы новозеландского национального варианта английского языка обусловлено как ее экзистенциальными особенностями, так и потребностями тюремного сообщества Новой Зеландии. Выявлено, что данный социально-корпоративный жаргон выполняет три ключевые функции – коммуникативную, эмоциональную и когнитивную, каждая из которых дифференцируется на отдельные, частные подфункции.

Ключевые слова и фразы: новозеландский национальный вариант английского языка; новозеландский тюремный жаргон; тюремная субкультура; лингвистический ареал; языковая функция.

Трифанова Светлана Сергеевна, к. филол. н.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
tss7-lion@yandex.ru

НОВОЗЕЛАНДСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЖАРГОН В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Новозеландский тюремный жаргон – устойчивая социально обусловленная форма в рамках макросистемы новозеландского национального варианта английского языка (New Zealand English, NZE), которая объединяет лексемы из речевого репертуара носителей тюремной субкультуры с различной степенью этико-стилистической сниженности и инвективности, называющие специальные, реже – обычные для тюремного социума предметы, признаки, процессы и явления действительности, и создает ситуацию частичной лексической диглоссии.

Основная **цель** исследования состоит в выявлении и описании функциональных возможностей тюремного жаргона новозеландского лингвистического ареала на лексико-семантическом уровне. К **задачам**, способствующим достижению данной цели, относятся рассмотрение и уточнение особенностей употребления единиц лексико-фразеологической системы тюремного жаргона NZE в трех функциональных планах – коммуникативном, когнитивном и эмоциональном. **Актуальность** темы определяется растущим интересом к изучению как общих, так и частных аспектов социальных вариантов полинационального английского языка. **Научная новизна** работы заключается в том, что ней впервые предпринята попытка определения функционального потенциала малоизученного в отечественной лингвистике новозеландского тюремного жаргона согласно классификационной модели в виде трех базовых языковых функций с последующей их дифференциацией на более частные подфункции.

Исследование проводилось на материале словаря новозеландского тюремного жаргона под редакцией Д. Лузер [10], насчитывающего в общей сложности 3000 лексических единиц (ЛЕ) и охватывающего период с 1996 по 2000 гг. В качестве основных методов выступили научно-теоретический анализ концепций и подходов; компонентный анализ (для описания содержательной стороны тюремных жаргонизмов NZE); семиологический анализ (для выявления лексико-семантических объединений в структуре рассматриваемого явления); социолексикографический анализ словарных статей.